

ТИПОЛОГИИ МЕНТАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ

Разработка типологии концептов находится в центре исследовательского внимания и продолжает оставаться весьма актуальной. Типология концептов, их виды и количество отличаются у разных авторов даже в пределах одного подхода. В статье рассматриваются имеющиеся типологии, которые распределены по трем группам: когнитивный подход к пониманию концепта, лингвокультурологический подход к пониманию концепта, когнитивный грамматико-семантический подход в аспекте человек-мышление-сознание.

Ключевые слова: *типологии концептов, когнитивный подход, лингвокультурологический подход, когнитивный грамматико-семантический подход в аспекте человек-мышление-сознание.*

Вопрос о *типологии концептов* является одним из первых теоретических вопросов, поставленных когнитивной лингвистикой (далее – КЛ) в процессе ее становления¹. Разработка типологии концептов находится в центре исследовательского внимания². Классификаций концептов много, замечает М. В. Пименова³.

Обзор литературы показывает, что в когнитивистике на современном этапе отмечается наличие двух походов к пониманию концепта: когнитивного (лингвокогнитивного) и лингвокультурологического⁴. Считаем возможным при описании типов и классов концептов придерживаться указанных выше подходов, выделяя еще один – когнитивный грамматико-семантический подход в аспекте человек-мышление-сознание.

Типология концептов, их виды и количество отличаются у разных авторов даже в пределах одного подхода⁵. В качестве основания существующих классификаций предлагаются самые разнообразные параметры. Рассмотрим типологии концептов ученых, которые при определении концепта придерживаются когнитивного подхода. Так, А. П. Бабушкин считает возможным классифицировать концепты **по способу их выражения и словарного представления**. Ученый различает четыре типа концептов: 1) лексические концепты; 2) фразеологические концепты; 3) концепты конкретных имен; 4) концепты абстрактных имен⁶. При этом концепты как формы репрезентации знаний ученый подразделяет на 1) *мыслительные картинники* (конкретные зрительные образы – рыба «налим»); 2) *схемы* (менее детальные образы – «река» как голубая лента); 3) *гиперонимы* (очень обобщенные образы – «обувь»); 4) *фреймы* (совокупность хранимых

в памяти ассоциаций – «базар»); 5) *инсайты* (знания о функциональной предназначенности предмета – «барабан»); 6) *сценарии* (знания о сюжетном развитии событий – «драка»); 7) *калейдоскопические концепты* (совокупность сценариев и фреймов, связанных с переживаниями и чувствами – «совесть»)⁷. Заметим, что А. П. Бабушкин является одним из первых ученых, кто выделил типы концептов в когнитивной лингвистике.

Н. Н. Болдырев полагает, что за *концептом* могут стоять знания разной степени абстракции. Ученый выделяет и описывает девять различных форматов знаний, которые могут стоять за концептом: 1) *конкретно-чувственный образ* (конкретный телефон); 2) *представление* (мыслительная картинка как обобщенный чувственный образ, например, телефон вообще); 3) *схема* – мыслительный образец предмета или явления, имеющий пространственно-контурный характер (геометрический аспект представления, общие контуры чего-либо – дома, человеческой фигуры, траектории движения); 4) *понятие* – концепт, содержащий наиболее общие, существенные признаки предмета или явления, его объективные, логически конструируемые характеристики (понятие – это концепт, лишенный второстепенных признаков, с позиций логического анализа); 5) *прототип* – категориальный концепт, дающий представление о типичном члене определенной категории (представление о типичном автомобиле, типичном политике и так далее, это обоснование для концептуализации, выделение типичного на основе жизненного опыта); 6) *пропозициональная структура*, или *пропозиция* – модель определенной области опыта, в которой вычленяются элементы (аргументы

и связи между ними), даются их характеристики; это обобщенная логическая модель отношений, отражаемая в глубинной грамматике; 7) *фрейм* – объемный многокомпонентный концепт, представляющий собой «пакет» информации, знания о стереотипной ситуации, фрейм представляет собой двухуровневую структуру, состоящую из вершинных узлов, которые содержат постоянные данные для определенной ситуации, и терминальных узлов, или слотов, заполняющихся данными из конкретной ситуации, по М. Минскому (например, фрейм «театр» включает вершинные узлы «билетная касса», «сцена», «зрительный зал», «спектакль» и др., и терминальные узлы, например, «очередь в билетную кассу конкретного театра, впечатления, связанные с этим событием, в котором я принимал участие»; анализируя фреймы второго уровня (вложенные фреймы, или субфреймы), мы восстанавливаем ситуацию в целом; 8) *сценарии*, или *скрипты* – динамически представленные фреймы, разворачиваемая во времени последовательность этапов, эпизодов (например, посещение театра); 9) *гештальт* – «концептуальная структура, целостный образ, который совмещает в себе чувственные и рациональные компоненты в их единстве и целостности, как результат целостного, нерасчлененного восприятия ситуации, высший уровень абстракции: недискретное, неструктурированное знание»⁸. *Гештальт* в таком понимании трактуется как концептуальная система, объединяющая все перечисленные типы концептов, а *концепт* мыслится как родовой термин по отношению ко всем остальным, выступающим в качестве его видовых уточнений. Такая мысль согласуется с мнением Е. С. Кубряковой о том, что «термин *концепт* может выступать в качестве родового для объединения концептов разного типа»⁹. Так, Е. С. Кубрякова выделяет 3 типа концептов: *образы, представления и понятия*¹⁰. Кроме типов концептов выделены объединения концептов: *картинки, гештальты, схемы, диаграммы, пропозиции и фреймы*¹⁰.

Классификация концептов как единиц различной степени абстракции, по мнению М. В. Пименовой, присутствует в работах З. Д. Поповой и И. А. Стернина¹⁰. Выделяются *концепты-представления* – обобщенные чувственно-наглядные образы предметов и явлений, выступающие главным образом в качестве смысловой стороны конкретной лексики; *понятия* как результат рационального

отражения наиболее существенных признаков предмета; *схемы* – концепты, представленные некоторой обобщенной пространственно-географической или контурной схемой; *фреймы* – объемные представления, некоторая совокупность стандартных знаний о предмете или явлении; *сценарии* – фреймы, разворачиваемые во времени и пространстве в последовательности эпизодов, этапов, элементов; *гештальты* – комплексные структуры, упорядочивающие в знании многообразие отдельных явлений и образующие содержание абстрактной лексики; сюда же относятся *концепты*, толкуемые как *прототипы*, а также *фреймы, сценарии* как разновидности гештальтов¹¹. В другой работе «Когнитивная лингвистика»¹¹ данная классификация содержит те же типы концептов, хотя и в несколько ином порядке, но их характеристики и сами названия типов приобретают более отчетливую и компактную формулировку. Термин *сценарий* получает дублет *скрипт*. Ср.: «*Представление* – обобщенный чувственно-наглядный образ предмета или явления. *Схема* – концепт, представленный некоторой обобщенной пространственно-географической или контурной схемой; это гипероним с ослабленным образом. *Понятие* – концепт, который отражает наиболее общие, существенные признаки предмета или явления, результат их рационального отражения и осмысления. *Фрейм* – мыслимый в целостности его составных частей многокомпонентный концепт, объемное представление, некоторая совокупность стандартных знаний о предмете или явлении. *Сценарий (скрипт)* – последовательность нескольких эпизодов во времени; это стереотипные эпизоды с признаком движения, развития. Фактически это фреймы, разворачивающиеся во времени и пространстве как последовательность отдельных эпизодов, этапов, элементов. *Гештальт* – комплексная, целостная функциональная мыслительная структура, упорядочивающая многообразие отдельных явлений в сознании»¹².

В целом учеными – З. Д. Поповой и И. А. Стерниным – разработано четыре классификации концептов, которые могут быть существенны и полезны для проведения лингвокогнитивного исследования. Приведенная нами выше классификация характеризуется самими учеными как «различение концептов по тому типу знания, отражения действительности, которое они закрепляют, поскольку именно от этого зависят методы выделения и

описания концептов»¹³. Второй существенной классификацией является **типология концептов по характеру их «наблюдаемости», объективированности для человека**. Концепты подразделяются на два типа: 1) *вербализованные* – для которых есть в системе регулярные языковые средства и выражения и которые регулярно овнешняются в коммуникативном процессе в данной языковой форме, и 2) *невербализованные*, не имеющие в системе языка регулярных, стандартных средств языковой объективации или имеющие только косвенные способы языковой объективации и вербализуемые искусственно в условиях принудительно поставленной задачи¹⁴. Третьим видом классификации является **классификация концептов по их принадлежности определенным группам носителей**. С этой точки зрения выделяются четыре типа: 1) *универсальные концепты* (вода, солнце, дом и др.); 2) *национальные концепты* – присущие только одному народу; 3) *групповые* (возрастные, гендерные, профессиональные), а также 4) *индивидуальные*. Четвертым видом классификации можно назвать **разграничение на основании степени абстрактности содержания**. Здесь концепты подразделяются на два вида: 1) *абстрактные* или *ментефакты* и 2) *конкретные* или *натурфакты* и *артефакты*¹⁴.

И. А. Стернин выделяет три типа концептов **по структуре**: 1) *одноуровневые* (состоящие только из чувственного ядра – чашка, тарелка), 2) *многоуровневые* (включающие несколько когнитивных слоев, различающихся по степени абстрактности, отражаемому ими и постоянно наслаивающимся на базовый слой – грамотный), 3) *сегментные* (представляют собой базовый чувственный слой, окруженный несколькими сегментами, равноправными по степени абстракции – толерантность¹⁵.

Достоинством когнитивного подхода к изучению квантов знания, фиксируемых в коллективном и индивидуальном сознании, является, по мнению В. И. Карасика, предельно широкий исследовательский горизонт. В таком случае речь идет о сущностях, не поддающихся одномерной классификации, поскольку мир многомерен¹⁶.

Рассмотрим следующий поход к пониманию концепта – лингвокультурологический. Лингвокультурология рассматривается как наиболее активно развивающаяся отрасль лингвистики; вместе с тем отмечается, что проблема типов культурных концептов отно-

сится к числу спорных вопросов этой области знания. В основе типологии лингвокультурных концептов лежат их место в предметной области «ментального тезауруса», с одной стороны, и их положение в его стратификационной иерархии, с другой.

Разновидности лингвоконцептов в пределах дефиниционной формулировки растут, «как трава» – не имея под собой какого-либо последовательного классификационного основания, что весьма затрудняет их типологию¹⁷.

Типология лингвоконцептов может основываться на «кванторизуемых» признаках, определяющих возможность их вариативности: **уникальность-универсальность, индивидуальность-социальность и уровень абстрактности**¹⁸.

Деление на *концепты-универсалии*, присутствующие в любой лингвокультуре (счастье, мир, любовь, свобода, вера и пр.), и *концепты-уникалии* – *идиоэтнические* – в достаточной мере условно, поскольку идиоэтничность частично присутствует и в концептах-универсалиях, отличающихся от одного языкового сознания к другому своим периферийным семантическим составом и способами его иерархической организации.

Деление лингвоконцептов на *индивидуальные (идеостилевые)*, *групповые* и *национальные* основывается на том очевидном факте, что любое общество состоит из отдельных личностей и, как правило, в нем выделяются определенные социальные группы, обладающие собственными концептосферами, в которых индивидуальные и национальные концепты специфически модифицируются.

В основу типологии лингвокультурных концептов может быть положен также уровень абстракции их имен, отправляющих к *концептам-универсалиям духовной культуры* и образованных путем гипостазирования предикатов – свойств и отношений (счастье, красота, свобода и пр.), с одной стороны, и к *концептам-символам* – окультуренным реалиям (матрешка, черемуха, береза и пр.), с другой. Между этими семантическими полюсами лежит «серая зона». Эта зона включает *эмоциональные концепты*, ближе всего стоящие к концептам-духовным сущностям и воплощающие субъективность, которые занимают промежуточное положение между предметной (наблюдаемой) и абстрактной (метафизической) областями. В ней же находятся лингвоконцепты «среднего уровня», которые могут быть опи-

саны в терминах когнитивной лингвистики – «мыслительных картинок», схем, фреймов, сценариев и пр.

И, наконец, видовое деление лингвоконцептов может идти по линии **предметной области**, к которой они относятся: помимо эмоциональных концептов, в качестве концептов могут рассматриваться также *универсальные*, наличествующие в любой этнокультуре онтологические, *гносеологические* и *семиотические*, иллюкативные и, вероятно, другие категории, в той или иной форме входящие в «обыденное» (языковое) сознание¹⁹.

По мнению В. И. Карасика, содержательно можно противопоставить **параметрические и непараметрические ментальные образования**. К *параметрическим ментальным образованиям* относятся те концепты, которые выступают в качестве классифицирующих категорий для сопоставления реальных характеристик объектов: пространство, время, количество, качество и др. Параметрические концепты своеобразны, их ценностный компонент выводится дедуктивно при их конкретизации в тексте²⁰. К *непараметрическим ментальным образованиям* относятся концепты, имеющие предметное содержание.

Регулятивные ментальные образования – это те, в содержании которых главное место занимает ценностный компонент («счастье», «долг», «щедрость» и др.). *Нерегулятивные* – синкретические ментальные образования разного характера («путешествие», «подарок», «здоровье» и др.)²¹.

Кроме того, «... можно выделить *лингвокультурный типаж* как обобщенный образ представителя определенной социальной группы в рамках конкретной культуры, узнаваемый по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации»²².

С позиций отнесения к той или иной картине мира выделяются научные, мифопоэтические, фольклорные и исторические концепты². По признаку закрепленности за той или иной сферой культуры выделяются концепты внутреннего мира, социальные концепты (исторические, национальные, политические – идеологические, экономические, религиозные, интерперсональные и так далее), им соответствуют лингвокультурные типаж. Лингвокультурный типаж – это концепт, представляющий человека. Концепт понимается шире, чем лингвокультурный типаж.

М. В. Пименова пишет, что в процессе изучения структур концептов возникло такое наблюдение: структуры разных концептов резко отличаются друг от друга по набору и составу групп признаков; группы и подгруппы тех или иных признаков развиваются не равномерно: у социальных концептов более развит уровень понятийных признаков, у концептов внутреннего мира человека – образная часть структуры; у фольклорных концептов символическая часть признаков практически совпадает с образной. Помимо этого, у социальных концептов в структуре четко прослеживается сценарная часть. Именно социальные концепты и представляют собой то, что сейчас в современной лингвистике принято называть лингвокультурными типажам (термин В. И. Карасика)².

Анализ литературы показывает, что помимо *лингвокультурологического концепта* и *когнитивного концепта* когнитивистика содержит и другие ментальные единицы.

Концепты, лингвокультурные и социокультурные, могут классифицироваться по самым разнообразным основаниям. С точки зрения тематики *концепты* образуют *эмоциональную, образовательную, текстовую* и другие *концептосферы*. Классифицированные по своим носителям *концепты* образуют *индивидуальные, микрогрупповые, макрогрупповые, национальные, цивилизационные, общечеловеческие концептосферы*²³. Особая разновидность *концептов* – *константы* – «концепты, существующие постоянно, или, по крайней мере, очень долгое время как некий «постоянный принцип культуры»²⁴.

Представителями лингвокультурологического подхода, чьи типологии мы рассматриваем, являются В. З. Демьянков, В. И. Карасик и Г. Г. Слышкин. В. И. Карасик и Г. Г. Слышкин выделяют следующие традиционные единицы когнитивистики: 1) *фрейм*, 2) *сценарий*, 3) *скрипт*, 4) *понятие*, 5) *образ*, 6) *архетип*, 7) *гештальт*, 8) *мнема*, 9) *стереотип*²⁵.

В. И. Карасик кроме *концепта* особо выделяет такие ментальные единицы, как *фрейм* и *гештальт*, довольно подробно рассматривая эти явления. «*Фреймы* – это модели для измерения и описания знаний (ментальных репрезентаций), хранящихся в памяти людей. Поскольку мир многомерен и многопричинен, в памяти хранятся различные образы существенных для людей фрагментов мира». В. З. Демьянков отмечает, что понятие *фрейм* обладает более или менее конвенциональной природой и поэтому конкретизирует, что в данной культуре

характерно и типично, а что – нет. «Говоря о *фрейме*, исследователи подчеркивают вариативность представлений, от коллективно-абстрактных до сугубо конкретных и личностно-индивидуальных, при этом последние могут значительно отклоняться от общепринятого представления, которое считается само собой разумеющимся. *Фрейм* имеет спиралевидный характер: человек вспоминает о чем-либо, вовлекая в исходный образ весь свой жизненный ассоциативный опыт, который как бы раскручивается по спирали»²⁶.

Концепт, *фрейм* и *гештальт* имеют ментальную природу, но, по мнению В. И. Карасика, характеризуют единицу хранящейся в памяти информации с разных сторон. *Гештальт* подчеркивает целостность хранимого образа, его несводимость к сумме признаков (мы не можем сказать, что рыба – это чешуя + плавники + жабры + уха + скользкая + в воде и так далее). *Фрейм* акцентирует подход к изучению хранимой в памяти информации, выделяет части, то есть структурирует информацию, конкретизируя ее по мере разворачивания *фрейма*, это *гештальт* в его динамике, строении и связи с другими *гештальтами*. *Концепт* – это хранящаяся в индивидуальной либо коллективной памяти значимая информация, обладающая определенной ценностью, это переживаемая информация. Иначе говоря, с позиций психологии наиболее адекватным понятием для обозначения ментальных репрезентаций оказывается *гештальт*, с позиций когнитивной науки, занимающейся анализом типовых ситуаций, которые повторяются в ежедневном поведении людей и закрепляются в памяти как обобщенные представления с определенными ожиданиями и реакциями, таким понятием является *фрейм*, с позиций культурологии и лингвокультурологии, где на первый план выходит значимость явления для культуры, его ценность, таким понятием становится *концепт*. В этом ряду есть место и понятию «понятие», которое влечет за собой систему логических терминов, таких как суждение и умозаключение; в этом смысле термин «понятие» представляет собой сгусток рациональной части концепта, то есть то содержание, которое включает только существенные характеристики объекта и рационально мыслится, а не переживается. Разумеется, наше понимание приведенных выше терминов не является единственно возможным, но, на наш взгляд, при таком подходе мы можем внести

смысловые дистинкции в обсуждаемые понятия, то есть избежать нежелательного удвоения терминов, с одной стороны, и подчеркнуть ценностные характеристики того или иного культурного концепта, с другой»²⁷.

Необходимо отметить, что имеется категоричная точка зрения В. В. Колесова, который пишет о том, что невозможно называть концептами такие единицы смысла, как, например, *фрейм*, *гештальт* и т. п.: «Нам совершенно непонятно стремление некоторых когнитивистов поставить знак равенства между всякими единицами смысла и назвать их всех концептами (образы, пропозиции, *гештальты*, *фреймы* и пр.)»²⁸. Иерархию концептов русской ментальности ученый предлагает представить с помощью соотношения признаков. Таких систем признаков две.

Во-первых, эти признаки основаны на трех содержательных формах концепта. Признак *кардинальный* определяется понятием, признак *коренной* связан с образом, а признак *основной* – с символом. Содержательные формы определяют последовательность в иерархии: *коренной*– *кардинальный*– *основной*; все идет от корня и стремится к основной форме национального символа. Недостаток этой иерархии В. В. Колесов видит в субъективности приписывания признаков и нечеткости границ между самими признаками: *коренной* и *кардинальный*, например, могут меняться местами.

Во-вторых, другая система признаков возможна установлением от позиций семантического треугольника. Позиция от *вещи* – номиналистическая, позитивистская – определяется лексикой конкретного значения, которая может быть измерена, описана и оценена в соответствии с «вещностью» предмета. Например, легко описать концепты Вода, Дом, Рука.

Позиция от *слова* охватывает лексику отвлеченного значения, например, жидкость, вещь, тело. Описание ее погружает уже в помысленные сущности, далекие от конкретной «вещности».

Позиция от *идеи* важна при классификации абстрактной лексики. Сюда относятся термины, типа *закон*, но больше всего слов с суффиксом –ость, ср. последовательное накопление имен знак – значение – знаковость – значимость – значительность, из которых первое слово конкретно, второе отвлеченно, а три последних относятся к числу абстрактных²⁹.

Перечисленные три позиции различаются тем, что тип «от вещи» дан как прямое отраже-

ние вещного мира и не поддается дальнейшей классификации, тогда как тип «от слова» задан системой лексических связей, существующих в данном языке, а тип «от идеи» приписывает слова в соответствии со структурой выделенных различительных признаков *концептума* (напр., знаковость от знаковый). Признаки эти – «атомы смысла» на основе мотивирующего признака, связанного с внутренней формой слова, то есть, другими словами, с исходным образом *слова* и *образом* как содержательной формой *концептума*. Таким образом, «структура» понимается как проявление концептуализма, «система» порождена реализмом, а эмпирически механический набор вещных признаков – результат действия номинализма. Трудность состоит в том, что в современной исследовательской практике не наблюдается чистоты методов и методик. Поэтому, отмечает ученый, сложно проследить, где кончается крайний номинализм (то есть собственно номинализм в виде терминализма) и начинается умеренный номинализм, то есть концептуализм.

С. Г. Воркачев предлагает несколько оснований для видов концептов. Так, на основе выделения определенных социальных групп, обладающих собственными концептосферами, в которых индивидуальные и национальные концепты специфически модифицируются, лингвоконцепты делятся на **индивидуальные (идеостилевые), групповые и национальные**³⁰.

В основу типологии лингвокультурных концептов может быть положен также уровень абстракции их имен, отправляющих к **концептам-универсалиям** духовной культуры и образованных путем гипосташирования предикатов – свойств и отношений (счастье, красота, свобода и пр.), с одной стороны, и к **концептам-символам** – окультуренным реалиям (матрешка, черемуха, береза и пр.), с другой. Между этими семантическими полюсами лежит «серая зона». Эта зона включает **эмоциональные концепты** или **лингвоконцепты «среднего уровня»**, которые могут быть описаны в терминах когнитивной лингвистики – «мыслительных картинок», схем, фреймов, сценариев и пр.³⁰

Типология лингвоконцептов может основываться на «кванторизуемых» признаках, определяющих возможность их вариативности: уникальность-универсальность, индивидуальность-социальность и уровень абстрактности.

Видовое деление лингвоконцептов может идти по линии предметной области, к кото-

рой они отправляют: помимо **эмоциональных концептов**, в качестве концептов могут рассматриваться также **универсальные**, наличествующие в любой этнокультуре, **онтологические, гносеологические, семиотические** и, вероятно, другие категории, в той или иной форме входящие в «обыденное» (языковое) сознание³¹.

Все концепты, так или иначе объективированные в языке, по мнению М. В. Пименовой и ее соавтора О. Н. Кондратьевой, могут быть распределены по **трем понятийным (категориальным) классам**: I. *Базовые концепты*, к разряду которых можно отнести концепты, составляющие фундамент языка и всей картины мира; среди них: 1) *космические концепты*; 2) *социальные концепты*; 3) *психические (духовные) концепты*. II. *Концепты-дескрипторы*, которые квалифицируют базовые концепты; среди них: 1) *двумерные концепты*, под которыми понимаются различного рода измерения (размер, объем, глубина, высота, вес и др.); 2) *квалитативные концепты*, выражающие качество (тепло-холод, целостность (холистичность)-партиципативность, твердость-мягкость); 3) *квантитативные концепты*, выражающие количество (один, много, мало, достаточно-недостаточно). III. *Концепты-релятивы*, реализующие типы отношений, среди них: 1) *концепты-оценки* (хорошо-плохо, правильно-неправильно, вредно-полезно, вкусно-невкусно); 2) *концепты-позиции* (против, вместе, между, впереди, позади (всех), рядом, вверху-внизу, близко-далеко, современный-несовременный); 3) *концепты-привативы* (свой-чужой, брать-отдавать, владеть-терять; включать-исключать)³². При этом каждый класс содержит **ряд субклассов**. Класс *космических концептов* (небо, земля, планета, солнце, звезда, луна, комета) включает в себя: *метеорологические концепты* (*погода, осадки, туча, гроза, дождь, гром, снег*); *биологические концепты* (человек, птица, зверь, насекомое, змея, рыба, растение, цветок, дерево, куст, трава, ягода, фрукты, овощи); *ландшафтные концепты* (поле, лес, луг, роща, чаща, бор, тайга, степь, гора, холм, озеро, море, река, океан, дорога); *предметные концепты*, включая *артефактные концепты* (строение, завод, фабрика, конвейер, механизм, инструмент, посуда).

Класс **социальных концептов** образуют: *политические концепты*, включая *идеологические концепты*; *концепты социального статуса* (элита, «верхи-низы», крестьянин, рабочий, богатырь, правитель (вождь, князь, царь,

император, генсек, президент), богатый, бедный, ремесленник (гончар, плотник, кузнец), интеллигент, ученый, хозяин, раб); *концепты национальности* (русский, немец, китаец, американец, француз); *концепты власти и управления* (демократия, диктатура, свобода, воля, анархия); *концепты интерперсональных отношений* (влияние, независимость, соборность, рабство, подчинение, власть, родство; мир, война); *моральные (этические) концепты* (честь, долг, обязанность, совесть, стыд, раскаяние; корысть, лесть, подлость, измена, верность); *концепты занятий* (труд, ремесло, лень, игра, образование, праздник, дело); *религиозные концепты* (Бог, Богоматерь, святой, икона, мессия, пророк).

Класс *психических (духовных) концептов* формируют концепты внутреннего мира (душа, дух): *концепты характера* (азартность, беспутность, терпение, благодушие, великодушие, гордость, грубость, доверчивость, мечтательность); *концепты эмоций* (веселье, радость, счастье, злость, грусть, ликование, страдание, ревность, тоска, тревога); *ментальные концепты* (знание, ум, мысль, понимание, память, представление, разум, рассудок, воображение, вдохновение, сознание); *концепты волеизъявления* (желание, охота, воля, жажда, долг)³³.

Кроме того, М. В. Пименова полагает, что на основании различий в структурах концептов, можно выделить четыре типа:

По признаку появления концепты национальной концептуальной системы можно подразделить на *исконные* и *заимствованные*. *Исконные концепты* зародились в национальной концептуальной системе (например, исконно русские: князь, Русь, хлеб), а *заимствованные* были в нее привнесены из других национальных концептуальных систем (напр.: идея, фантазия, президент).

По признаку развития структуры концепты можно подразделить на *развивающиеся* – активно используемые в национальной концептуальной системе (сердце, мысль, память) и *застывшие* – концепты, структуры которых перестали пополняться новыми признаками (напр.: царь, император, богатырь). Подтипом *развивающихся концептов* могут быть *вариативные концепты*, под которыми понимаются такие слова, репрезентанты которых выступают вариантами друг друга (напр.: месяц – луна).

По признаку постоянства базовой структуры концепты бывают *постоянными* (*сохрани-*

вшимися) и *трансформировавшимися*. Давая определение, М. В. Пименова использует вариант названия – *сохранившиеся* – это такие, у которых понятийная и ценностная части структуры концепта не изменилась, несмотря на исчезновение или трансформацию референтов (напр.: правитель > князь, царь, император, президент). *Трансформировавшиеся концепты* – те, которые соответствуют новым реалиям, у которых исчезла референтная база (напр.: красна девица > красивая девушка > красавица).

По признаку первичности концепты делятся на *первичные (основные)* – те, что появились раньше и послужили базой для *производных*. Например, концепт *знание* – первичный концепт, а *дознание, познание, признание* – производные³⁴.

Типология концептов, по мнению М. В. Пименовой, может быть построена **по признаку востребованности**. Здесь ученый выделяет два вида. **По признаку актуальности** концепты делятся на *ведущие* и *второстепенные*. У ведущих концептов есть вариант названия – *ключевые*, то есть те, которые широко представлены в паремиологическом фонде, фольклоре, художественной литературе (напр.: душа сердце, солнце). *Второстепенные концепты* находятся на периферии концептуальной системы, они вторичны, менее актуальны, их репрезентанты не слишком частотны (напр.: чиновник, консультант, демонстрация). В этой же типологической классификации выделяются *постоянно актуальные, неактуальные* и *переменные концепты*. *Переменные концепты* имеют дублет – *плавающие*. *Постоянно актуальные* – это постоянно востребованные, ведущие или ключевые концепты. *Неактуальные* – второстепенные концепты, *переменные* – это концепты, периодически становящиеся актуальными и неактуальными (напр.: вера)³⁵.

К представителям выделенного нами когнитивного грамматико-семантического подхода в аспекте человек-мышление-сознание в понимании *концепта*, его сущности мы относим позицию Л. О. Бутаковой, Р. Лангакера.

Для когнитивного грамматического и семантического описания речевых произведений в аспекте человек – мышление – сознание Л. О. Бутакова перечисляет 10 понятий и категорий: *когнитивная модель* (концепт, образ), *фрейм* (ситуативная схема, связанная с конкретным концептом), *схема, сценарий, геистальт, контекстуальное решение* (модифи-

кация контекстуального фрейма), *когниотип, образ-схема, ментальное пространство, когнитивная область*³⁶. Анализируя определения концепта, Л.О. Бутакова приходит к выводу, что «ни одно из них не является удовлетворительным по причине своей терминологической нечеткости»³⁷. При построении модели авторского сознания Л. О. Бутакова базируется на исследованиях логико-философского и психолингвистического характера на основе работ Р. Е. Павилениса³⁸ и В. А. Пищальниковой³⁹. Ученый формулирует свое понимание *концепта*: «Под *концептом* мы понимаем ментально-когнитивное образование, отражающее систему мнений, представлений, понятий индивида об определенном фрагменте действительности»⁴⁰. Здесь же приводится определение *концептосистемы*, поскольку и *концепт*, и *концептосистема* – мини- и макромоделли фрагментов действительности в сознании индивида⁴¹. «*Концептосистемой* считаем систему взаимообусловленных, взаимосвязанных концептов индивида, репрезентированных в его речевых произведениях любой величины и коммуникативной направленности»⁴¹. Именно *концептосистема* определяет принципы структурирования *концепта*. При этом важны признаки концептосистемы: неэлементарность, относительные цельность, стабильность, динамичность формы и содержания.

Р. У. Лангакер является автором лингвистической теории, известной как когнитивная грамматика, которая, в свою очередь, принадлежит более широкому движению, известному как когнитивная лингвистика⁴². По мнению ученого, «грамматика символична по своей природе»⁴³. Р. У. Лангакер придерживается так называемой образной ориентации и выделяет несколько видов фундаментальных понятий, каждое из которых является «основным» и полезным для характеристики более сложных структур: 1. С одной стороны, основными являются *минимальные концепты*: такие понятия, как линия, угол, изгиб; яркие, базовые цвета в воображении; предшествование во времени; воздействие мышечной силы. 2. Также минимальными, но независимыми от восприятия являются *высоко схематичные конфигурационные концепты*: полярность, граница, изменение, непрерывность, контакт, включение, отделение, близость, многообразии, группа. Являясь абстрактными и применимыми в большинстве своем к любой области, эти понятия тесно примыкают к очевидному восприятию образных схем. 3. *Концептуальные*

архетипы: физический объект, локализованный объект, объект, перемещающийся в пространстве, человеческое тело, лицо человека, целое и его части, емкость и ее содержимое, видеть что-либо, держать что-либо, передавать что-либо кому-то, непосредственное общение. Эти понятия менее схематичны по сравнению с конфигурационными концептами. Некоторые из них являются компонентами других понятий. Они могут быть сложными и их сложно описать, но они являются основными в том смысле, что их понимают как связанные концептуальные гештальты на любой ранней стадии развития⁴⁴. Однако З. И. Комарова замечает, что «В когнитивной грамматике, грамматике пространства (6 измерений) Р. У. Лангакера представлена скорее не типология концептов, а категорий для структурирования прежде всего непрототипических концептов и смыслов, противопоставленных прототипическим через процедуру профилирования»⁴⁵.

Таким образом, можно выделить три подхода к пониманию сущности *концепта* и типологии ментальных единиц: когнитивный, лингвокультурологический, когнитивный грамматико-семантический подход в аспекте человек-мышление-сознание.

Примечания

¹ Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. Воронеж, 2006. С. 115.

² Пименова, М. В. Концептуальные исследования. Введение : учеб. пособие / М. В. Пименова, О. Н. Кондратьева. М., 2011. С. 69.

³ Пименова, М. В. Развитие теории лингвокультурных типажей (русский фольклорный концепт *царевна*) // Человек. Язык. Культура : сб. науч. ст., посвященный 60-летию юбилею проф. В. И. Карасика: в 2 ч.; отв. со-ред. В. В. Колесов, М. Влад. Пименова, В. И. Теркулов. Киев, 2013. 2-е изд., испр. Ч. 1. С. 16.

⁴ Карасик, В. И. 1) Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002. С. 477 ; 2) Лингвокультурная концептология / В. И. Карасик, Н. А. Красавский, Г. Г. Слышкин. Волгоград, 2009. 115 с.

⁵ Попова, Л. В. Многообразии интерпретаций термина «концепт» // Языки профессиональной коммуникации : материалы II междунар. науч. конф., Челябинск, 1–2 ноября 2005 г. / отв. ред. О. В. Демидов. Челябинск, 2005. С. 67–71.

- ⁶ Бабушкин, А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж, 1996. С. 54.
- ⁷ Там же. С. 43–67.
- ⁸ Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика : курс лекций по английской филологии. Тамбов, 2000. С. 36–38.
- ⁹ Кубрякова, Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004. С. 319.
- ¹⁰ Там же. С. 57.
- ¹¹ Там же. С. 72–74.
- ¹² Там же. С. 115–119.
- ¹³ Там же. С. 117.
- ¹⁴ Там же. С. 120.
- ¹⁵ Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И. А. Стернина. Воронеж, 2001. С. 59–60.
- ¹⁶ Карасик, В. И. Языковой круг... С. 133.
- ¹⁷ Воркачев, С. Г. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования. Волгоград, 2007. С. 15.
- ¹⁸ Там же. С. 16.
- ¹⁹ Там же. С. 16–18.
- ²⁰ Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Т. 1. Волгоград, 2005. С. 30.
- ²¹ Там же. С. 31.
- ²² Там же. С. 33.
- ²³ Карасик, В. И. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики : сб. науч. тр. / под ред. И. А. Стернина. Воронеж, 2001. С. 75–80.
- ²⁴ Словарь русской культуры. Константы. Опыт исследования. М., 1997. С. 76.
- ²⁵ Карасик, В. И. Лингвокультурный концепт как единица исследования... С. 77.
- ²⁶ Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. М., 1996. С. 118.
- ²⁷ Карасик, В. И. Языковой круг... С. 128–129.
- ²⁸ Колесов, В. В. Концептология : конспект лекций, читанных в сентябре-декабре 2010 г. СПб., 2012. С. 73.
- ²⁹ Там же. С. 74.
- ³⁰ Воркачев, С. Г. Лингвокультурный концепт... С. 17.
- ³¹ Там же. С. 18.
- ³² Пименова, М. В. Концептуальные исследования... С. 96–97.
- ³³ Там же. С. 97–99.
- ³⁴ Там же. С. 101–104.
- ³⁵ Там же. С. 104–105.
- ³⁶ Бутакова, Л. О. Авторское сознание в поэзии и прозе: когнитивное моделирование : монография. Барнаул, 2001. С. 16.
- ³⁷ Там же. С. 59.
- ³⁸ Павиленис, Р. И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М. : Мысль, 1983. 286 с.
- ³⁹ Пищальникова, В. А. Проблема смысла поэтического текста (психолингвистический аспект) : дис. ... д-ра филол. наук. Барнаул, 1992. С. 31.
- ⁴⁰ Бутакова, Л. О. Авторское сознание в поэзии и прозе... С. 59.
- ⁴¹ Там же. С. 60.
- ⁴² Langacker, R. W. Cognitive Grammar: A Basic Introduction. N.-Y. 2008. P. 7.
- ⁴³ Там же. P. 5.
- ⁴⁴ Там же. P. 33–34.
- ⁴⁵ Комарова, З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике. Екатеринбург, 2012. С. 483.